

Радищева и пояснили его следующим образом: «Значимое название деревни впервые появилось в „Отрывке путешествия в *** И *** Т ***“, который был напечатан в 1772 году в журнале Н. И. Новикова „Живописец“, но, по мнению многих исследователей, принадлежит Радищеву <...>. В „Отрывке“ говорилось о деревне Разоренной. „Село Крови“ звучит еще сильнее».²

К сожалению, с предложенной интерпретацией согласиться никак нельзя. «Село Крови» — простая цитата. Название это не сочинено Радищевым, а взято из Евангелия: в гл. 27 (ст. 5—8) Евангелия от Матфея читаем рассказ о том, как Иуда «повергъ сребреники въ церкви, и отиде, и шедъ оудавися. Архїерее же прїемше сребреники, рѣша, недостойно есть вложить ихъ в корвану, понеже цѣна крове есть. Совѣтъ же сотворше, купиша ими село скуделниче, в погребаніе страннымъ. Тѣмъ же наречеса село то, село Крове, до сего дне». Это же название повторено в Деяниях Апостолов гл. 1, ст. 19, где говорится, что место то было названо «Акелдама — село Крове».

Следовательно, у нас нет оснований в данном случае для сопоставления с «Отрывком путешествия в *** И *** Т ***». Зато мы можем сделать некоторые наблюдения над сущностью мысли Радищева. Речь идет о, казалось бы, вполне законной операции — покупке имения. Однако для Радищева это равносильно приобретению села на деньги, оплаченные кровью Христа. Это объясняется тем, что из контекста понятно, что покупатель приобрел средства к покупке ценой фавора или близости к фавориту, давших ему возможность «с приятной улыбкою отнимать <...> имение, честь, отравлять и резать людей». Здесь мы сталкиваемся с перефразировкой часто встречающейся у Радищева триады «имение — честь — жизнь» как суммы неотъемлемых прав человека. «Отъявйй единое из сих прав у гражданина, государь разрушает первоначальное условие и теряет, имея скиптр в руках, право ко престолу» (III, 15).

Соединение евангельской цитаты с просветительской формулой прав человека служит у Радищева идее незаконности деспотического порядка и ответственности государя за обогащение фаворита «ценой крови».

Радищев несколько раз подчеркивал, что в момент свержения деспотизма убийство гражданами тирана становится коллективным поступком, в котором *все и каждый* принимают личное участие:

В крови мучителя венчанна
Омыть свой стыд уж *всяк* спешит.³

(I, 5)

В «Путешествии из Петербурга в Москву» эта мысль выска-

² Кулакова Л. И., Западов В. А. А. Н. Радищев... с. 149

³ Курсив мой. — Ю. Д.